

Апрель принёс с собой буйство зелени и весёлый птичий гомон, весь мир словно встрепенулся и зашумел. Говорят, весенний день целый год кормит, и Ван Сюань искренне верил в эту народную мудрость. Он показал Ли Каю свой подробный план на ближайшие месяцы. Тот лишь устало потёр переносицу — дел у него было невпроворот, а усталость буквально валила с ног.

— Может, отложим ненадолго? — тяжело вздохнул Ли Кай. — С детьми ведь спешить нельзя. Ты и так без конца поишь меня своими целебными отварами, но мне кажется, нужно ещё немного укрепить здоровье.

— Даже не думай отлынивать, — Ван Сюань на эту уловку не поддался. — Даже если мы никуда не полетим, ты всё равно будешь пропадать на работе с утра до ночи. Ни отдыха у тебя, ни свободной минуты. Пока моя больница ещё не открылась, а твоя компания не вышла на биржу, у нас есть идеальное окно. Чего ты боишься?

— Всех дел никогда не переделаешь, — продолжил Ван Сюань. — Я и так отложил поездку на целый месяц, чтобы ты успел всё уладить. И даже не пытайся увильнуть, иначе спать будешь на диване.

Угроза подействовала безотказно. Ли Кай в замешательстве взъерошил волосы — перспектива оказаться изгнанным из супружеской постели пугала его сильнее любых производственных трудностей.

— Ладно, уговорил, через неделю летим, — сдался он.

Раз уж решение было принято, тянуть не имело смысла, иначе Ван Сюань изведёт себя тревогами. В конце концов, это просто дети, а не конец света.

— Кто кого ещё испугает!

Ли Кай мысленно подбодрил себя, полный решимости. Окрылённый счастьем мужчина ещё не догадывался, что очень скоро его статус самого любимого и важного человека в жизни Ван Сюаня окажется под серьёзной угрозой.

В мае они снова вылетели в США, где уже вовсю царило душное лето. Выбранный ими элитный центр суррогатного материнства славился строгими правилами: одних денег для работы с ними было мало, требовалось пройти жёсткий отбор. Так что, помимо подачи заявлений, супругам предстояло предоставить подробные личные данные и пройти тщательное медицинское обследование.

— Наш центр располагает собственными банками донорской спермы и яйцеклеток, помогая обрести счастье родительства тем, кто лишён этой возможности по медицинским или иным

причинам, — авторитетно вещала принимавшая их сотрудница. — Разумеется, мы уважаемая организация и не создаём новые жизни наобум, как это делают в сомнительных конторах, где никого не волнует, готов ли будущий родитель к такой ответственности.

— В вашем случае, поскольку вы однополая пара, процедура может усложниться. Придётся учесть ряд юридических и этических нюансов.

Строгая белая женщина средних лет говорила со всей серьёзностью. Ли Кай тоже посчитал нужным проявить твёрдость:

— Мы подошли к этому шагу осознанно, взвесив все за и против. В Китае семья и дети — это святое, а материальный вопрос для нас вообще не стоит. Разве наши условия нельзя назвать безупречными? Все ваши опасения к нам не имеют никакого отношения. А что касается однополрого союза... Будь у нас иная ситуация, мы бы справились без посторонней помощи, не так ли?

— Это стандартная процедура, из которой мы не делаем исключений, — парировала женщина.
— И уверяю вас, вы обратились к нам и готовы платить немалые деньги именно потому, что цените наш ответственный и законный подход к делу.

И она была права. Суррогатное материнство, вошедшее в моду несколько лет назад, стало спасением для многих бездетных пар. Однако этот рынок оставался диким и хаотичным. Для многих нищих женщин вынашивание чужих детей превратилось в единственный источник дохода. Некоторые шли на сомнительные сделки: становились одновременно и донорами яйцеклеток, и суррогатными матерями, другие же соглашались исключительно на «аренду» матки.

О здоровье временной «колыбели» для будущего малыша, о её скрытых пороках и вредных привычках клиенты зачастую узнавали только после родов, когда приходило время расплачиваться и забирать младенца. Не секрет, что на продажу своего тела и здоровья за рубежом обычно шли женщины с самого социального дна. Баловалась ли суррогатная мать наркотиками или алкоголем во время беременности? В этих краях подобным никого не удивишь.

Ван Сюань, будучи врачом, категорически не желал так рисковать. Любые пагубные привычки суррогатной матери могли непоправимо искалечить здоровье ребёнка. Он настаивал на обращении в крупное, сертифицированное агентство с безупречной репутацией. Лучше пройти через бюрократический ад на начальном этапе, чем потом расплачиваться за чужую беспечность, не имея возможности даже предъявить претензии.

Оба молодых человека находились в прекрасной физической форме, а показатели их анализов оказались настолько высокими, что сотрудница центра едва удержалась от предложения сдать биоматериал в общий донорский фонд. Впрочем, она прекрасно знала повадки состоятельных клиентов: богачи никогда не делятся своими генами. Они могут сколько угодно тратить драгоценную семенную жидкость впустую, но ни за что не позволят своим наследственным

признакам уйти на сторону, чтобы их плоть и кровь росла где-то на задворках чужой жизни.

— Ли Кай-гэ, зачем мне-то проходить этот осмотр? — недоумевал Ван Сюань, оставшись наедине с возлюбленным. — Я и так обследуюсь каждый год, абсолютно здоров. К тому же моего материала в этом процессе не планировалось.

— Как это не планировалось? — мягко возразил Ли Кай. — Я изначально подал два заявления. Нас обоих.

— Но ведь...

— Никаких «но». Разве справедливо, если отдуваться буду я один? Сдадим оба. Кто знает, как всё сложится с первого раза? Если задействуем биоматериал обоих, шансы на успех вырастут вдвое.

Все эти разговоры про шансы и совместимость были чистой воды предлогом. Ли Кай обладал богатырским здоровьем, и сомневаться в успехе не приходилось. Он просто не хотел, чтобы Ван Сюань чувствовал себя обделённым или переживал, что лишает любимого возможности продолжить собственный род.

Не задумывайся они о детях вовсе — жили бы в своё удовольствие. Но раз уж решились, Ли Кай хотел, чтобы всё было честно и никто не чувствовал себя ущемлённым. На самом же деле ни один из них не собирался высчитывать процент «своей» крови в будущем ребёнке.

Отказавшись от помощи специальной ассистентки, молодые люди попросили предоставить им уединённую чистую комнату. Им не нужны были ни пошлые журналы, ни стимулирующие видеоролики — только они сами, близость друг друга, неторопливые ласки и горячее, искреннее чувство, которое они вложили в это семя. Всё произошло легко и естественно.

И пусть законы биологии неумолимы — их будущие дети не могли унаследовать гены обоих отцов сразу, — каждый из этих малышей должен был прийти в мир, рождённый в абсолютной, чистой любви.

С тех пор как Ван Сюань узнал о решении Ли Кая завести двоих детей — по ребёнку от каждого из них, — его не покидало щемящее, сложное чувство.

— Ли Кай-гэ, — тихо проговорил он, прильнув к его плечу, — обещаю, основную заботу о детях я возьму на себя. Тебе не придётся разрываться. Будешь спокойно заниматься бизнесом, они не станут тебе обузой.

Ван Сюань помнил, что инициатива исходила от него. Ли Кай по природе своей терпеть не мог суеты и лишних хлопот, так что следовало оградить его от детского плача и капризов.

— Что за глупости ты говоришь? — нахмурился Ли Кай. — Да, я не самый терпеливый человек на свете, но если у нас появятся дети, неужели ты думаешь, что я сброшу всё на твои плечи и буду преспокойно жить в своё удовольствие?

Ван Сюань ласково улыбнулся и, обхватив его лицо ладонями, нежно поцеловал в губы:

— Конечно нет. Просто если ты будешь завален делами, один из пап всегда должен быть на подхвате.

«Папа...»

Ли Кай мысленно примерил на себя это слово. Звучало непривычно, даже как-то странно. Но, пожалуй, совсем неплохо.

— Ага. Я буду старшим папой, а ты — младшим.

— Да ну тебя, выдумал тоже — старший, младший.

— Ну ты же младше меня по возрасту! К тому же, не звать же нас одинаково? Дети просто запутаются, к кому обращаются.

— Тогда пусть зовут нас «папа Пёс» и «папа Гав»! — расхохотался Ли Кай. — С моей-то кличкой и твоей фамилией у нас выйдет не семья, а сплошное собачье царство! Гав-гав! Ну и умора!

Глядя, как заливается смехом Ван Сюань, Ли Кай сгрёб его в охапку и прижал к груди.

— Весело тебе? Смотри у меня, детей ещё и в помине нет, а ты уже сияешь. Не вздумай любить их сильнее, чем меня.

— Ты что, ревнуешь к собственным будущим детям?

Ли Кай перевёл взгляд на пробирку с полупрозрачной жидкостью. Сложно было поверить, что в этой крошечной ёмкости сейчас теплится начало их будущих сыновей или дочерей. Жизнь казалась невероятным чудом.

Он осторожно покачал пробирку в руке.

— К детям? К вот этому? — Ли Кай шутливо поднёс стекло к самому лицу Ван Сюаня.

Тот мгновенно вспомнил, какими трудами они только что добывали это содержимое, и

почувствовал, как к щекам приливает жар.

— Убери сейчас же! И перестань её трясти, извращенец несчастный!

Сдав биоматериал на хранение, они перешли к следующему этапу — выбору донора яйцеклеток и суррогатных матерей.

Куратор центра принесла несколько пухлых папок с анкетами и принялась подробно комментировать каждую кандидатуру.

— Мы бы хотели, чтобы донором яйцеклетки стала азиатка, — сразу обозначил позицию Ли Кай. — Как минимум темноволосая и темноглазая. У вас в каталоге большинство — европейки, но мы сами китайцы, наши семьи и все вокруг — тоже. Возвращаться на родину с белокурый и голубоглазым младенцем будет как-то не с руки.

В каталогах не было ни имён, ни адресов, ни фотографий — строгая конфиденциальность. Содержались лишь сухие сведения о здоровье, увлечениях, уровне интеллекта и образовании, а также краткое описание внешности с присвоенной категорией привлекательности: класс «А», класс «В» и так далее.

Чем лучше были показатели донора, тем выше оказывалась стоимость услуг. Внутреннее ранжирование кандидатов по качеству генофонда проводилось очень жёстко, хотя широкой публике об этих коммерческих нюансах старались не распространяться.

— В таком случае вам идеально подойдут японки, корейки или ваши соотечественницы-китайки, — предложила куратор. — Как правило, у них прекрасное образование и высокий уровень IQ. Вот, посмотрите на эту анкету: японка, студентка Гарварда, выдающиеся способности к математике. Её биоматериал пользуется огромным спросом.

— Японку, пожалуй, вычёркиваем, — отмахнулся Ли Кай. — Посмотрите на её рост — слишком низкая, вдруг и у ребёнка ноги колесом будут? Да и черты лица у них обычно... мелкие, невыразительные. Мы оба мужчины видные, незачем портить породу.

Впрочем, дело было не только во внешности. Их поколение росло в атмосфере исторической неприязни к Японии, и это невольно накладывало свой отпечаток на личные предпочтения.

— А среди доноров есть китайки? — спросил Ван Сюань.

Слово «донорство» было лишь красивой ширмой — за процедуру платили солидные гонорары. Для нуждающихся студенток-эмигранток или местных девушек китайского происхождения это был вполне обычный способ подзаработать.

— Надо же, у вас свои предрассудки! — улыбнулась женщина. — Помимо Восточной Азии, у

нас есть доноры из азиатской части России. Сейчас очень популярны метисы. Считается, что дети от смешанных союзов берут лучшее от обеих рас — они и красивее, и сообразительнее.

— Позвольте не согласиться, — вежливо прервал её Ван Сюань. — Я сам врач, и сказки про исключительный ум и красоту метисов на меня не действуют. Да, в младенчестве такие дети очаровательны, но с интеллектуальными способностями это никак не связано. Мы больше полагаемся на прямую наследственность интеллекта от родителей.

С точки зрения генетики, значительное географическое отдаление предков действительно минимизирует риски проявления редких наследственных заболеваний и делает потомство более жизнестойким. Но на этом преимущества заканчивались.

Ни красота, ни выдающийся ум не даются автоматически. Величайшие учёные в истории человечества редко рождались от межрасовых браков. Что же касается внешности — тут уж как повезёт. Бывает, у ничем не примечательных родителей рождается на редкость пригожий ребёнок, просто потому, что его организм удачно скомбинировал лучшие черты отца и матери.

А случается и наоборот: у писанных красавцев рождается совершенно заурядное дитя, унаследовавшее самые невыигрышные особенности обоих родов.

Закон природы — лотерея, в которой нет стопроцентных гарантий.

— И всё же азиатские клиенты часто находят метисов более привлекательными, — мягко настаивала куратор, не обижаясь на скептический тон Ван Сюаня. Спорить с клиентами, готовыми выложить круглую сумму, она не собиралась: раз не хотят использовать европейские гены, значит, нужно подобрать то, что просят.

В итоге они отобрали анкеты нескольких наиболее подходящих кандидаток. Это делалось для того, чтобы после искусственного оплодотворения выбрать самые сильные и жизнеспособные эмбрионы, которые затем перенесут суррогатной матери.

Вслед за донорами они определились и с кандидатурами суррогатных матерей. Юристы подготовили подробнейшие контракты, защищающие права будущих отцов до малейших юридических тонкостей. Ли Кай не жалел времени на согласование каждого пункта — он понимал, как важно предусмотреть любые неожиданности. В том числе и навязчивое любопытство той самой кураторши, которая явно положила глаз на их отличные генетические данные.

В США, кичившихся диктатурой закона, сочетание больших денег и грамотных адвокатов давало самую надёжную броню.